

Меня зовут Лэ-лэ, мне пять лет. Недавно моя подружка из детского сада, Сяо-я, с восторгом рассказала, что мама скоро родит ей младшего братика или сестрёнку. Глядя на то, как она пританцовывает от радости, я вдруг задался вопросом: а будут ли у меня когда-нибудь брат или сестра?

Вечером, во время ужина, я посмотрел на сидящих напротив пап — папу Гао Ту и папу Шэня — и озвучил свой вопрос:

— Папа, папа Шэнь, а у меня тоже будут младший братик или сестрёнка?

Едва я договорил, как заметил, что оба папы замерли.

Палочки папы Гао Ту, которые он уже занёс над тарелкой, зависли в воздухе. Он остолбенел, а затем на его лице отразилась сложная гамма чувств: в них было что-то нежное, словно он вспомнил о чём-то очень далёком. Он не ответил сразу, а лишь машинально и быстро взглянул на папу Шэня.

Реакция папы Шэня была куда заметнее. Он почти мгновенно нахмурился — выражение его лица стало даже более суровым, чем когда на работе случались проблемы с проектами. Он крепко сжал губы, отложил палочки и посмотрел на меня с необычайной серьёзностью, отчеканив каждое слово:

— Нет. — Он помолчал и, словно желая подчеркнуть свои слова, повторил: — Совершенно точно нет.

Его голос не был громким, но в нём сквозила непререкаемая уверенность и даже... мне показалось, я уловил нотку едва заметного страха за прошлое.

Я не понял, почему он так сказал, и, склонив голову, переспросил:

— Почему? Сяо-я говорит, что с младшими можно вместе играть.

В этот момент папа Гао Ту тихо вздохнул. Он отложил палочки, протянул руку и взял меня за ладонь — его ладонь была очень тёплой. Голос его прозвучал гораздо мягче, чем у папы Шэня, в нём чувствовалась успокаивающая сила:

— Потому что... тело папы уже не сможет выносить малыша.

Он сделал паузу, словно подбирая слова, которые я мог бы понять, и продолжил:

— К тому же, когда я был беременен тобой, ситуация была особенной, пришлось нелегко. Твой папа Шэнь... он не хочет, чтобы я снова подвергался такому риску.

Я посмотрел на папу Шэня. Он всё так же сжимал губы, а линия его челюсти была напряжена до предела. Когда папа Гао Ту произнёс слова пришлось нелегко и риск, я отчётливо увидел, как пальцы папы Шэня сжались в кулаки.

В тот миг я, кажется, всё понял.

Я вспомнил тонкий, похожий на полумесяц шрам на боку у папы Гао Ту, о котором он всегда говорил, что это просто старая неосторожность. Вспомнил, как в плохую погоду у него начинала болеть поясница, и папа Шэнь молча прикладывал к ней горячее полотенце. Я даже вспомнил наш толстый фотоальбом: фотографий папы Гао Ту, когда он ждал меня, было совсем немного, и на них он выглядел очень, очень худым, только живот был круглым, а на лице блуждала усталая улыбка.

Оказывается, моё появление на свет было совсем не простым делом.

Папа Шэнь так решительно сказал нет не потому, что не любит детей, а потому, что слишком боится потерять папу Гао Ту. В его сердце безопасность и здоровье папы Гао Ту стоят на первом месте, важнее всего на свете.

Папа Гао Ту, заметив моё задумчивое выражение лица, нежно улыбнулся и крепче сжал мою руку:

— Но, знаешь, мы ни капельки не жалеем. Потому что нам вполне достаточно нашего Лэ-лэ.

Выражение лица папы Шэня наконец смягчилось. Он снова взял палочки, положил мне в миску самый большой кусок тушёной свинины, и его голос, хотя и остался привычно спокойным, наполнился теплотой:

— Да, одного тебя нам достаточно. Ты наш единственный ребёнок и самый драгоценный.

Я посмотрел на мясо в своей миске, потом на нежные глаза папы Гао Ту, а затем на взгляд папы Шэня — строгий, но полный заботы. То маленькое чувство разочарования, возникшее из любопытства, мгновенно сменилось ощущением полноты и уюта.

У меня не будет младших брата или сестры.

Но это значит, что я — единственный, общий ребёнок папы Гао Ту и папы Шэня. Вся их любовь не будет делиться ни с кем другим, она будет принадлежать целиком и полностью только мне.

Я — сокровище, которое досталось им ценой огромного риска, я — их единственный и общий финал.

От этой мысли я почувствовал себя невероятно важным и по-настоящему счастливым.

Я с силой откусил кусочек свинины и, жуя, громко и неразборчиво произнёс:

— Угу! Одного Лэ-лэ вполне достаточно!

Папа Гао Ту рассмеялся, а на губах папы Шэня наконец промелькнула маленькая, нежная улыбка.

В нашей семье три человека, и это именно то, что нужно.

<http://bllate.org/book/18624/1793089>